

ЯЗЫК СМИ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

**Н.И. Гавришева,
Л.Г. Петрова**

В статье политический дискурс рассматривается как многоаспектное и многоплановое явление, как комплекс элементов, образующих единое целое. Затрагиваются проблемы отношений языка и власти, языка и идеологии, языкового манипулирования общественным сознанием.

Ключевые слова: *СМИ, политический дискурс, языка, власть.*

THE LANGUAGE OF THE MEDIA: POLITICAL DISCOURSE AND PROBLEMS OF TRANSLATION

**I. N. Gavisheva,
L.G. Petrova**

In article the political discourse is considered as the multidimensional phenomenon, as a complex of the elements forming a whole. Issues of the relations of language and the power, language and ideology, language manipulation by public consciousness are touched.

Keywords: *Mass media, political discourse, language, power.*

В политической лингвистике, часто реализуемой посредством СМИ, существует такое понятие, как «политический дискурс», который представляет собой особую разновидность дискурса и имеет своей целью завоевание и удержание политической власти. В лингвистической литературе политический дискурс представлен как многоаспектное и многоплановое явление, как комплекс элементов, образующих единое целое. В нём затрагиваются проблемы отношений языка и власти, языка и идеологии, языкового манипулирования общественным сознанием.

В современной научной литературе существует множество значений термина «политический дискурс».

Так, некоторые ученые считают, политический дискурс – это «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освещенных традицией и проверенных опытом», подчеркивается его институциональность. В институциональном дискурсе общение происходит не между конкретными людьми, а между представителями одного или разных социальных институтов (правительства, парламента, общественной организации, муниципалитета) и представителем другого социального института или гражданином (избирателем) [Баранов 2004: 48] .

Самым общим и понятным определением политического дискурса, на наш взгляд, является определение Е.И.Шейгал. Она понимает дискурс как совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а

также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом. Е.И. Шейгал считает, что дискурс может выражаться формулой «дискурс = подъязык + текст + контекст». Компонент «текст» означает «творимый текст + ранее созданные тексты». Компонент «контекст» включает в себя такие разновидности, как «ситуативный контекст» и «культурный контекст» [Шейгал 2000: 164].

Основной функцией политического дискурса является его использование в качестве инструмента политической власти (борьба за власть, овладение властью, ее сохранение, осуществление, стабилизация или перераспределение). Однако данная функция по отношению к языку политики настолько же глобальна, насколько коммуникативная функция всеохватывающая по отношению к языку в целом. Поэтому по аналогии с тем, что все базовые функции языка рассматриваются как аспекты проявления его коммуникативной функции, мы будем говорить о функциях языка политики как об аспектах проявления его инструментальной функции [Шейгал 2000: 78].

Политическая речь представляет собой концептуально-дискурсивный конструкт, при анализе которого целесообразно применение методологической категории «концептуально-дискурсивные структуры» коммуникативных сообщений. Все основные функции политического дискурса являются аспектами проявления борьбы за власть.

Целью политического дискурса является убеждение слушателя в своей точке зрения. В функционировании аргументативного дискурса важны не только внешние характеристики текста, его поверхностная структура, социальный контекст, но и план содержания, семантика, являющаяся решающей в процессе убеждения [Павлова 2009: 100].

Сейчас политический дискурс-анализ постепенно становится самостоятельной дисциплиной. Развитие этой дисциплины в дальнейшем связано с применением методов лингвистического анализа политических текстов. Политический дискурс представляет собой тип институционального дискурса, узконаправленную разновидность общения, обусловленную социальными функциями партнеров и регламентированную по содержанию и по форме.

Считается, что метафора самая характерная стилистическая единица. С древнейших времен человек воссоздавал в словах картину мира в ее образном представлении, используя различные средства. Переводчик сталкивается с трудностями передачи различных выразительных средств, употребленных в исходном тексте, чаще, чем кажется на первый взгляд. Текст практически любого дискурса наполнен различными лексическими единицами, которые придают выразительность высказыванию. Они выполняют особую функцию языковых единиц, а именно стилистическую. Перевод различного рода стилистических языковых единиц с одного языка на другой язык требует трансформаций особого рода, которые помогают сохранить или модифицировать исходную эмоционально-эстетическую информацию.

Необходимость различного рода преобразований исходной метафоры может диктоваться не только требованиями языковых различий, но и разли-

чиями в социально-культурных установках относительно той или иной сферы употребления метафорических оборотов речи. Наиболее яркий пример таких различий – политические тексты, где метафора может быть как деталью, так и образной основой целого, и изменение метафорической единицы в переводе может повлиять на реконструкцию остального текста [Казакова 2001: 108].

Современная когнитивистика исследует метафору как основную ментальную операцию, как способ познания, структурирования, оценки и объяснения мира.

При переводе политического текста главной задачей переводчика является сохранение индивидуального стиля автора, сохранение метафорического образа при передаче переносного значения метафоры оригинала переносным значением метафоры перевода с сохранением способа описания ситуации.

Сопоставления национальных дискурсов, в частности, метафор, дает пищу для размышления и дальнейшего изучения языка. Несовпадение когнитивных метафорических конструкций, является основной трудностью, с которой переводчик сталкивается во время работы.

Выявлено, что тексты политического дискурса на английском языке часто содержат больше эмоциональной и эстетической информации, что, несомненно, является главной переводческой проблемой (см., например: [Полонский, Глушкова 2005]). Переводчику необходимо передать все особенности языка оригинального текста. Метафора – это образное средство языка, включающее оценочную, номинативную и эстетическую составляющие, вследствие чего перевод метафор предполагает сохранение двух ассоциативных планов: плана, основанного на прямом значении, и плана, основанного на взаимодействии прямого, переносного и контекстуального значений. В теории перевода стилистических средств языка оперирует «закон сохранения метафоры», который основан на положении стилистики о том, что слова, которые используются в тропах, должны сочетаться друг с другом и в их прямом значении. Иными словами, перед переводчиком политического дискурса стоит задача «выбора оптимального переводческого принципа для текста в целом и перевода метафор в частности», принципа, который позволил бы найти естественные, адекватные лексические замены в языке, на который осуществляется перевод, и которые не привносили бы в смысл метафоры новых ассоциаций [Newmark 1998: 104].

С точки зрения наличия или отсутствия семантических и структурных преобразований, при переводе когнитивной метафоры в политическом дискурсе с английского языка на русский выделяют следующие приемы:

1) полный перевод, при котором в переводе сохраняется семантика и структура метафоры. Лексические значения английского и русского словосочетаний имеют одинаковый семный состав и вызывают одинаковые ассоциации у представителей двух языков, что позволяет использовать их в качестве соответствий друг другу;

2) замена на уровне лексического оформления, т.е. использование слов с другим семным составом, но схожим смыслом в рамках данного контекста;

3) замена на уровне морфологического оформления, т.е. использование слов, имеющих схожее лексическое значение, но относящихся к другому лексико-грамматическому классу или имеющих другие грамматические значения;

4) замена на уровне синтаксического оформления, т.е. изменение синтаксического типа предложения, связанное с переводом метафоры;

5) добавление / опущение лексических единиц, оформляющих образ.

Одинаковые образы в двух языках могут выражаться с большей или меньшей степенью экспликации, что приводит к необходимости добавлять или опускать слова, создающие его. Ученые отмечают, что при переводе на русский язык преобладают добавления, что согласуется с представлением о том, что русский язык более эксплицитен, чем английский [Куниловская, Короводина 2010: 78].

Существует следующая классификация приемов перевода метафор:

1) образный аналог в языке перевода;

2) дословный эквивалент – калькирование;

3) описательный перевод;

4) замена образа оригинала на принятый в языке перевода образ;

5) метод компенсации;

6) метод экспрессивно-прагматической конкретизации;

7) нейтрализация метафоры;

Приведем основные правила преобразования метафоры:

1. Когда в оригинальном тексте и в тексте перевода совпадают сочетаемость, эмоционально-оценочная информация, которые используются в метафоре, переводчик применяет полный перевод для метафорических конструкций.

2. Если уровень подобия в оригинале и переводящем языке отличается, и требуется либо экспликация смысла в исходном тексте (прием добавления), или, наоборот, импликация словесно выраженного в исходном тексте (прием опущения), применяется метод добавления/ метод опущения.

3. При лексическом и ассоциативном несоответствии между элементами метафор в оригинале и переводе применяется метод замены.

4. При наличии разных грамматических метафор в оригинале и переводящих языках применяется структурное преобразование.

5. Традиционное соответствие употребляется в отношении метафор фольклорного, библейского, античного происхождения, когда в исходном и переводящем языках сложились разные способы выражения метафорического подобия.

6. Параллельное именование метафорической основы используется при переводе текстов, построенных на распространенной метафоре, когда по межъязыковым условиям требуется замена или структурное преобразование

исходной метафоры, а по характеру передаваемой информации исходный образ необходимо сохранить [Казакова 2001: 59].

Трудности перевода метафорических конструкций в большей степени связана с тем, что в языках существуют разные метафорические системы. Именно по этой причине простой перевод метафор с английского на русский не всегда осуществим. По этой причине необходимо изменить метафорический образ. Такая замена сохраняет уровень экспрессии оригинала, и перевод становится более идиоматичным.

Литература

1. Баранов, А. Н. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики / А. Н. Баранов. М., 2004. [Электронный ресурс]. URL: http://www.indem.ru/PUBLICATION/TrudiFI/politich-esky_discurs.pdf
2. Казакова, Т. А. Практические основы перевода. English<=>Russian / Т. А. Казакова. – Серия: Изучаем иностранные языки. – СПб., 2001.
3. Куниловская, М. А., Короводина, Н. В. Авторская метафора как объект перевода // *Linguamobilis*. Челябинск, 2010. № 4(23).
4. Павлова А. В. Язык ка источник сведений о национальной картине мира Филологические заметки. Пермь, 2009. Вып. 7. Т. 1.
5. Полонский А.В., Глушкова В.Г. Эпитет и инокультурный адресат (проблема перевода) // *Вісник ЛНПУ імені Тараса Шевченка: Філологічні науки*. 2005. № 15 (95). Ч. 2.
6. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса. Волгоград, 2000.
7. Newmark, P. The Translation of Metaphor // *Approaches to Translation* / N. Y., 1998.